

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

НАШИ УДАРЫ ПО ВРАГУ

ОСВОБОЖДЕНИЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ

В ПОМОЩЬ ПОЛИТРУКУ

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1942

Назначение брошюр «В ПОМОЩЬ ПОЛИТРУКУ» — оказать помощь политрукам и агитаторам в проведении индивидуальных и групповых бесед с красноармейцами.

Каждый политрук должен сколотить в своем подразделении крепкий коллектив агитаторов из красноармейцев и младших командиров и добиться широкого размаха устной пропаганды и агитации. Особенное внимание обратить на развертывание индивидуальных бесед с бойцами, для чего использовать всякую свободную минуту. Лучшим агитатором, беседчиком в подразделении должен быть сам политрук.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Воодушевлять красноармейцев и младших командиров на боевые подвиги, воспитывать личный состав подразделения в духе непоколебимой веры в нашу победу и неизбежный разгром гитлеровской грабьармии—задача политрука и агитатора.

В настоящей брошюре собраны материалы центральных газет, освещающие победу войск Красной Армии под г. Ростовом-на-Дону в конце ноября 1941 года.

Беседуя с красноармейцами и младшими командирами по содержанию брошюры, политрук и агитатор обязаны широко использовать также боевой опыт своего подразделения, материалы из жизни своей части, популяризировать бойцов, командиров и политработников, отличившихся в боях с немецкими оккупантами. Основное внимание во время бесед необходимо сосредоточить на следующих моментах:

1. «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют» (Сталин). Красная Армия развеяла в прах легенду гитлеровских пропагандистов о «непобедимости» немецкой армии.

2. В жестоких боях с превосходящими силами врага Красная Армия задержала противника и перешла в

наступление на важнейших участках фронта. Одним из главных итогов боев является то, что инициатива перешла к нам. Теперь на многих участках не немцы, а мы определяем ход сражений, подчиняем врага своей воле, заставляем его бежать, срывая его планы и расчеты.

3. Для того чтобы не выпускать инициативы из своих рук, быстрее разбить немецких захватчиков, необходимо:

а) Всюду и везде опережать врага, широко применять маневр, действовать дерзко и решительно, двигаться вперед, не отвлекаясь на выполнение второстепенных задач.

б) Внезапными ударами во фланги и тыл срывать замыслы врага, окружать его, уничтожать и захватывать его боевую технику, беспощадно истреблять его живую силу.

в) Настойчиво преследовать врага, не давать ему закрепляться, дезорганизовывать его войска, прерывать связь, расстраивать управление.

4. Не обольщаться достигнутыми успехами. Постоянно помнить, что враг еще не разбит, что предстоят еще жестокие битвы, в которых нас ждет решающая победа над немецко-фашистскими захватчиками.

5. Наши силы растут, каждый день в наши ряды вливаются все новые резервы. За нами вся многочисленная советская страна. Великий Сталин ведет Красную Армию к победе, к уничтожению зарвавшегося врага. Мы должны победить, мы в силах победить— и мы победим.

6. Добивать врага, не давать ему опомниться — такова задача. Обязанность и долг каждого воина Красной Армии не знать страха в борьбе с проклятыми захватчиками, презирать смерть по имя победы над ненавистным врагом, беспощадно истреблять немецких оккупантов, проявлять сметку, дерзость и инициативу в бою.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
МАРШАЛУ ТОВ. *ТИМОШЕНКО*.

КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ
ТОВ. *ЧЕРЕВИЧЕНКО*.

Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков.

Приветствую доблестные войска 9 и 56 армии во главе с генералами Харитоновым и Ремизовым, водрузившие над Ростовом наше славное советское знамя.

И. Сталин.

Москва, 29 ноября 1941 г.

Удар по войскам врага

В результате предпринятого контрнаступления войсками Красной Армии на одном из южных направлений северо-западнее Ростова-на-Дону в боях за 20—23 ноября 1941 года разгромлены немецкие 49-й горно-стрелковый корпус, дивизия СС «Викинг» и 16-я танковая дивизия.

В указанных боях нашими войсками захвачено 111 орудий, 55 танков, 83 пулемета, 36 минометов, 365 автомашин, 115 мотоциклов и много другого военного имущества.

Противник оставил на поле боя свыше 7 000 убитыми.

В этих же боях за это время нами сбито 46 немецких самолетов.

К исходу 23 ноября части Красной Армии, преследуя противника, продвинулись от исходных позиций на 60 километров.

Совинформбюро.

Опубликовано 25 ноября.

Еще удар по войскам врага

Несколько дней назад неожиданным налетом немецких войск был занят Ростов-на-Дону. 28 ноября части Ростовского фронта наших войск под командованием генерала Ремизова, переправившись через реку Дон, ворвались на южную окраину Ростова и вели бой на улицах города с немецкими войсками. Ночью с 28 на 29 ноября части Южного фронта советских войск под командованием генерала Харитонова, прорвав

укрепления немецких войск и грозя им окружением, ворвались с северо-востока в Ростов и заняли его. В боях за освобождение Ростова от немецко-фашистских захватчиков полностью разгромлена группа генерала Клейста в составе 14-й и 16-й танковых дивизий, 60-й мотодивизии и дивизии СС «Викинг». Немецкие войска в беспорядке отступают в сторону Таганрога. Советские войска преследуют противника. Противник оставил на поле боя свыше 5 000 убитыми. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

Совинформбюро.

Опубликовано 30 ноября.

Генерал-полковник Я. ЧЕРЕВИЧЕНКО

Разгром группы Клейста

Начало наступательных ударов по врагу, события, связанные с разгромом бронегруппы Клейста и взятием Ростова частями Красной Армии, практически подтвердили грозные для врага слова товарища Сталина о том, что «в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии».

После своего прорыва на Мариуполь враг поставил перед собой задачу—выйти на Северный Кавказ, захватить Майкоп, прибрать к рукам крупный нефтяной район страны. План врага был задуман широко. Общая стратегическая задача прорыва на Кавказ воплотилась в замысел следующей военной операции: вре-

заться двумя клиньями в нашу оборону, прорвать ее и сомкнуть удары в районе Шахты—Каменск. (Видимо, мечта о больших «Каннах» до сих пор не дает покоя немецким генералам.)

Главная роль во всей этой операции возлагалась на бронегруппу генерала Клейста, которая шла вдоль моря на Ростов типичной немецкой «свиньей», прикрываясь с северо-востока дивизией СС «Викинг» и 16-й танковой дивизией. На правом фланге нашего фронта, в направлении на Ворошиловград, двигалась группа генерала Шведлера в составе пяти-шести дивизий. На остальных участках фронта в качестве сковывающей силы действовали 49-й горно-стрелковый корпус, итальянский экспедиционный корпус и отдельные немецкие части.

Размах задуманной операции требовал от противника определенного обеспечения ее живой силой и материальными средствами борьбы. В состав бронегруппы Клейста входили 13-я, 14-я и 16-я танковые дивизии, дивизия СС «Викинг», дивизия СС «Адольф Гитлер», 60-я мотострелковая дивизия и 49-й горно-стрелковый корпус. Правая клешня фашистского краба, закованная в броню танковых дивизий, готова была перерезать одну важную артерию нашей страны.

Одно только не было принято противником в расчет: что войска Южного фронта окрепли в непрерывных боях с врагом, приобрели опыт, получили из резервов серьезные подкрепления живой силой, техникой и вполне созрели, чтобы перейти от упорной, активной, изобилующей контратаками обороны к решительным наступательным действиям.

Группе Шведлера удалось одно время потеснить наши части и вклиниться в расположение нашей обороны. Но ее движение вперед было приостановлено контрударами наших войск. Мужественно и умело били врага бойцы частей Героя Советского Союза тов. Петраковского, тт. Шарыгина, Браславца. Враг получил удар и вынужден был втягивать назад свою левую клешню. В это время части нашего фронта перешли в решительное наступление на группу Клейста.

Под могучими ударами частей генералов тов. Лопатина и тов. Харитонова стали трещать дивизия СС «Викинг» и 16-я танковая дивизия, прикрывавшая главные силы врага с северо-востока. В тесном взаимодействии с авиацией, танками и артиллерией наши стрелковые части наносили по врагу удар за ударом, стремительно продвигаясь вперед, освобождая на своем пути населенные пункты, захваченные противником, уничтожая живую силу врага и его технику, захватывая многочисленные трофеи.

В результате этих ударов (в которых особенно отличились части тт. Филиппова, Шепетова и Бурдейного), несмотря на отчаянное сопротивление и сильное прикрытие с воздуха, полки дивизии СС «Викинг»—«Вестланд», «Остланд», «Германия»—и 16-я танковая дивизия были разгромлены и в значительной своей части уничтожены. Противник вынужден был отскочить на юго-западный берег реки Тузлов, перейти к обороне и всячески ее укреплять, чтобы сдерживать напор частей Красной Армии.

Интересно отметить, что немцы не поняли основ-

ного перелома в боевых действиях на Южном фронте, не поняли, что инициатива перешла в наши руки, по инерции считали наши удары обычными контратаками и заслуженно были осмеяны англичанами за свое нежелание признать эти удары как факт решительного контрнаступления советских войск.

Клейст своими главными силами делает отчаянный прыжок на Ростов и ценой жестоких жертв захватывает его ударом двух танковых дивизий, 60-й мотодивизии и бросив в дело даже лейб-гвардию Гитлера в лице дивизии СС «Адольф Гитлер». Но это уже не могло изменить логического хода событий, не могло вернуть врагу потерянную инициативу.

Командование наших войск решило за счет сужения фронта наступления ударить на Ростов и обрубить фашистскую лапу, протянутую к Кавказу. Части генерала тов. Лопатина получили задачу: нанести главный удар в направлении на западную окраину Ростова. Части генерала тов. Харитонова должны были бить в направлении на Каменоломню, через Б. Салы, с одной стороны, и на северо-восточную окраину Ростова—через Раковку. Части генерала тов. Ремизова получили задачу на удар из-за Дона на север.

На реке Тузлов части Красной Армии встретили упорное сопротивление врага, который имел заранее подготовленную полевую оборону, сумел ее развить и укрепить. Враг бросил большие силы авиации, чтобы расстроить наши части, сломить их наступательный порыв, сорвать продвижение вперед. Но недаром прошли для наших бойцов, командиров и

политработников первые месяцы ожесточенных кровопролитных боев. Операцией лично руководил маршал Советского Союза тов. С. К. Тимошенко.

Сопротивление врага было сломлено. Жестокие удары наносили врагу на своем направлении части тов. Лопатина. Энергично и напористо шли на врага части тов. Харитонова. Высокий наступательный порыв показали кавалеристы частей тт. Григоровича и Кириченко, также ворвавшиеся в Ростов.

28 ноября в Ростове уже шли ожесточенные уличные бои. Боевой славой покрыли себя в эти дни бойцы, командиры и политработники Южного фронта. Сотни героев родились в этих боях, выявились новые имена талантливых командиров. Молодой командир кавалерийского полка капитан Шевченко, скрытно переправившись через водный рубеж, нанес лихой удар по тылам одной из частей группы Шведлера. Смелые ночные налеты на противника совершал полк, где командиром батальонный комиссар тов. Филиппов. Именно такие люди фронта били немецкого генерала Шведлера, били крепко, били умно, били хитро и бесстрашно. Но особенно стремительны были удары по врагу на левом крыле фронта. Все попытки врага сопротивляться, переходить в контратаки не только срывались, но и превращались в беспорядочный его отход, завершались неотвязным преследованием.

Здесь сказался перелом в соотношении сил. Противник попытался, например, сопротивляться танкистам подразделения тов. Бурдейного. Но они вместе с артиллеристами капитана Леоненко нанесли врагу

такой удар, после которого фашистские танки были выведены из строя, а немецкая пехота позорно бежала. Образцы умелого взаимодействия с танками, артиллерией и авиацией показали в наступательном бою стрелковые полки тт. Заславского и Гаврилова.

Большую роль в осуществлении всей операции сыграла наша славная сталинская авиация. Летчики частей тт. Батыгина, Шевченко и других командиров в жестоких воздушных боях уничтожали самолеты врага, штурмовали его наземные войска, поджигая танки, автомашины, подавляя артиллерию, расстреливая пехоту.

Вот примеры, характеризующие жажду битвы с врагом, наступательный дух бойцов фронта. Летчик Ямбарцев, на самолете которого отказал в полете правый мотор, принял решение не возвращаться назад и, точно выйдя на цель, на одном моторе отбомбился по врагу и благополучно вернулся на свою базу. Пулеметчик Скрипник, будучи раненым, не ушел с поля боя, а яростно бросился на врага в атаку. Его порыв увлек за собой других бойцов. Смельчаки забросали врага гранатами. Под напором этой группы отважных советских людей, которых поднял в атаку раненый пулеметчик, вынужден был отойти батальон немцев. Таковы примеры, характеризующие силу наступательного порыва бойцов—этого могучего морального фактора на войне.

Особым напряжением и ожесточенностью отличались бои на подступах к Ростову и на улицах самого города. Совершив смелый рейд через территорию, занятую врагом, кавалеристы тов. Кириченко ворва-

лись в Ростов. Наши удары с севера позволили частям тов. Ремизова обрушиться на противника с юга. Тонкий лед на реках не позволял переправлять танки и орудия. Итти приходилось через плавни, по голой открытой степи. Но пехота и кавалерия, преодолев тяжелые препятствия, стремительным броском ворвались на южные окраины города. Двое суток продолжалось сражение на улицах города. Днем 29 ноября войска левого крыла фронта, сломив упорное сопротивление противника, вместе с частями тов. Ремизова окончательно овладели Ростовом, нанеся значительное поражение противнику.

Бросая оружие, с большими потерями вражеские войска начали беспорядочный отход. Части Красной Армии организовали преследование. Враг понес огромные потери. Достаточно сказать, что в 14-й немецкой танковой дивизии осталось не более 30 танков, половина живой силы была уничтожена. В 16-й танковой дивизии осталось не больше 25 танков. По показаниям пленных, в ротах частей 60-й мотодивизии уцелело не более чем по 25—30 солдат. В результате решительного наступления частей Южного фронта, тесного взаимодействия всех родов войск врагу нанесен сокрушительный удар.

Какие выводы можно сделать из этой операции? Первый и основной: теперь враг почувствовал не только силу и упорство нашей обороны, но и мощь наступательных ударов. Бои за Ростов и под Ростовом—это свидетельство того, что вслед за разгромом бронегруппы Клейста немецко-фашистские войска получат новые, все более сокрушительные уда-

ры, которые кончатся только одним: беспощадным и полным уничтожением фашистских захватчиков. Тому порукой храбрость наших бойцов, командиров и политработников, их умение организовать наступательный бой и довести его до конца. Судьба Ростова, как преддверья Кавказа, решалась в эти дни не только на подступах к городу, а на всей линии фронта. Теснимый повсюду, рискуя оказаться прижатым к морю, враг вынужден был бежать. В этом— сила, значение и глубокий военный смысл проведенной операции.

Как высшую награду приняли бойцы, командиры и политработники нашего фронта поздравление великого Сталина с победой над врагом, с освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков. Слово товарища Сталина зовет нас вперед в наступление, обязывает обрушиться на врага новыми могучими ударами—на полное уничтожение всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве оккупантов.

(«Правда» 3 декабря 1941 г.)

Полковник Н. ВАРЕННИКОВ

37-я армия в боях под Ростовом

В ростовской операции перед частями 37-й армии стояла задача—разбить сильное прикрытие противника и, действуя в направлении на Ростов с северо-запада, выйти на тылы мотомехгруппы Клейста и совместно с частями генералов Харитонова и Ремизова, мы должны были уничтожить главные его силы.

Для успешного выполнения этой операции от нас требовалось скрыть подготовку к ней, группировку наших сил, четко организовать взаимодействие всех родов войск. Как подтверждается захваченными у врага документами, нам это удалось сделать. Противник не разгадал наших планов и считал, что мы продолжаем обороняться.

Перед нами стояли отборные псы фашистской армии—дивизия СС «Викинг» и 16-я танковая дивизия. Мы начали свои действия против них 17 ноября. Сокрушительным внезапным ударом обе эти дивизии еще до выхода на реку Тузлов были разгромлены и в панике бежали, оставив на поле боя основную материальную часть вооружения, автотранспорт и другое военное имущество, а также много убитых солдат и офицеров. К моменту подхода наших частей к реке Тузлов обе дивизии уже не могли оказывать серьезного сопротивления.

Опасаясь окружения, противник бросил навстречу нам два новых соединения—дивизию словаков и 14-ю танковую. Опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж по реке Тузлов, обе дивизии пытались задержать продвижение наших частей. Однако их сопротивление было сломлено. Наши части форсировали реку и стали подходить все ближе и ближе к морю, угрожая полным окружением ростовской группы противника. Немцы, зная, что наши войска уничтожают их отборные части, начали бежать из-под Ростова.

В этой операции особого внимания заслуживают действия части Героя Советского Союза Шепетова.

Части Шепетова перешли в наступление 17 ноября. На их участке фронта действовали немецкие полки «Нордланд», «Германия» и другие. Первые три дня прошли в прощупывании сил немцев, их средств и системы обороны. Решающий бой произошел 20 ноября. Роты Заславского и Гаврилова двинулись с двух сторон, беря немцев в клещи. Гаврилов захватил высоту Писанную, Заславский—Каменную. Отбить эти высоты стало главной задачей немцев. Трижды они переходили в контратаки и каждый раз откатывались назад, неся большие потери.

Против Гаврилова немцы бросили 20 танков и два батальона мотопехоты. Они развернулись в балке и двинулись на высоту Писанную. Одновременно 15 танков и батальон мотоциклистов бросились на штурм высоты Каменная. Обе высоты господствовали над окружающей местностью. Потерять их—значило лишиться важного узла сопротивления. Больше зацепиться было не за что. Вот почему немцы с таким упорством бросались в атаку на роту Гаврилова и дважды на роту Заславского.

На стороне немцев было большое численное превосходство. Однако наша пехота каждый раз стойко выдерживала танковые атаки, не отходя ни на шаг назад. Стойкость пехоты подкреплялась блестящей работой артиллеристов. Героем дня была батарея лейтенанта Шатровского. Его орудия занимали оборону на вероятном пути движения немецких танков. Немцы появились в центре и двинулись на батарею в лоб. Это была третья танковая атака врага. Надвигались сумерки. Под покровом темноты 16 тан-

ков сплошной железной стеной двинулись на огневые позиции Шатровского. Командир орудия младший сержант Балцырев подбил три танка, остальные продолжали двигаться вперед. Балцырев и его товарищи на руках перекатили орудие на новые позиции и с хода снова открыли огонь по танкам. Балцырев был контужен. Тогда Шатровский сам сел за панораму и стал наводчиком орудия Балцырева.

Батарея в упор била по надвигавшимся немецким танкам. Шатровскому помогал замковый Гринев. Комиссар батареи политрук Ломшин корректировал огонь. Шесть немецких танков были подбиты. Немцы бросились назад. Наша пехота завершила работу артиллеристов. Бойцы шли по пятам отступавшего врага, не давая ему опомниться. Бой закончился ночью, но преследование врага продолжалось.

Утром следующего дня шепетовцы подсчитали трофеи. Они были значительны: 9 танков, 22 орудия, 35 мотоциклов, 60 автомашин, 200 винтовок. Немцы потеряли здесь убитыми 700 солдат и офицеров.

Этот бой во многом решил исход дальнейшего наступления шепетовцев. Наступательный порыв советских воинов ошеломил немцев. Они продолжали отчаянно цепляться за каждый населенный пункт, за каждый удобный рубеж, но шепетовцы не давали им покоя ни днем, ни ночью. Наши подразделения продолжали отбрасывать немцев километр за километром назад, огнем артиллерии выкуривали их из населенных пунктов.

Прекрасно работали советские летчики и танкисты, наводившие ужас на врага своими внезапными на-

летами. Хорошо проявили себя также минометчики и подразделения наших автоматчиков. Они смело проникали в глубину боевых порядков противника, расстраивали их и тем самым способствовали продвижению войск, наступавших с фронта.

Перед самым занятием Ростова немцы, чтобы успеть вывести свои части, сопротивлялись с большим упорством, главным образом на участке Лысогорка—Большая Крепинская—Генеральская. Боевые действия здесь продолжались в течение трех суток. В этот период наши части беспрерывными дневными и ночными действиями измотали немцев. Особенно эффективны были ночные атаки и налеты. Наши части ночью проникали в глубину боевых порядков противника и в его тыл. С наступлением рассвета они, взаимодействуя с частями, наступавшими с фронта, начинали уничтожать очаги сопротивления противника.

Нужно отметить, что враг пытался запугать наступающие части контратаками танков. Но эти контратаки захлебывались. Неся потери, противник вынужден был отходить.

В результате умелой борьбы с танками бойцы теперь говорят, что «не так страшен чорт, как его малюют». Если хорошо подготовлена противотанковая оборона, то танки будут отбиты. У нас противотанковая артиллерия шла непосредственно в боевых порядках пехоты. Кроме того наши танки были на таком удалении, что всегда могли принять участие в разгроме танков противника. От немецких танков никто не бежал. Используя гранату и бутылки с горючей смесью, бойцы смело встречали их и уничтожали.

Наши части приближались к противнику ночью, а утром устремлялись в штыковую атаку. Враг никогда не принимал штыкового боя и отходил.

Вопреки фашистским борзописцам, ростовская операция показала, что Красная Армия способна уничтожать отборные фашистские войска. Недалеко то время, когда Красная Армия уничтожит не только отдельные группы, но и всю фашистскую нечисть, временно захватившую наши территории.

(«Красная звезда» 4 декабря 1941 г.)

Наступление

Два часа ночи. Ни зги не видно. Холодный, пронизывающий ветер. Части Харитонова пошли в наступление. За три часа по открытому полю они прошли двенадцать километров и сразу вступили в бой. У села Красный Попас немцы пытались прикрыться танками. Батарея младшего лейтенанта Бублий с хода открыла огонь, несколько танков остались в поле. Тогда во весь рост поднялся командир батальона лейтенант Бандуренко.

— Товарищи, вперед!

И в числе первых бойцов лейтенант вместе с политруком Зубенко ворвались в село. Через вражеские трупы—к орудиям. Три немецких пушки были немедленно обращены против немцев. И фашисты бежали.

Геройски дрались с фашистскими захватчиками части тов. Владимирова. За трое суток они прошли с боями 45 километров, заслужив благодарность маршала Советского Союза тов. Тимошенко. В одном месте частям Владимирова пришлось преодолеть силь-

ное сопротивление. Немцы укрепились на трех курганах и оттуда обстреливали наступающих артиллерийским и минометным огнем. Курганы были взяты с тыла. Несколько часов красноармейцы тов. Егорова ползли по мерзлой земле, потом, как снег на голову, свалились на фашистов. В рукопашном бою отличился командир седьмой роты Варенников. Дважды раненный, несмотря на приказание командира части отправиться в тыл, он продолжал сражаться. На курганах было истреблено свыше батальона эсэсовцев, захвачено много оружия, снарядов.

В боях с войсками Клейста бойцы и командиры наших частей проявляли большую инициативу и находчивость. В местечке Н. вражеская пушка вела непрерывный огонь. Сержант Русецкий со своим отделением проник в тыл противника, гранатами забросал орудийный расчет и на себе прикатил пушку в часть. 20 ноября под сильным пулеметным огнем Русецкий по собственной инициативе пробрался к мосту, поджег его. Этим был отрезан путь вражеским танкам.

Во время ночного боя ранило командира подразделения, его немедленно заменил сержант Алферов. Под его командованием были блокированы, а затем взяты три укрепленных фашистских точки. Мужественно, как и подобает большевикам, сражались политработники. Комиссар энского соединения тов. Шахин в критическую минуту боя взял винтовку у раненого бойца и в составе подразделения старшего лейтенанта Бакалайкина пошел в атаку.

Всякий раз, когда подразделение поднималось в атаку, впереди был политрук Иванов. В последнюю

атаку случилось так: немцы сначала бежали, потом скрылись в заранее подготовленные окопы, открыв оттуда сильный огонь.

— Вперед, товарищи, на освобождение Ростова!— эти слова политрук Иванов выговорил с трудом. Разрывная пуля пронзила его грудь.

(«Правда» 1 декабря 1941 г.)

Капитан А. КРАЙНЕВ

Группа генерала Клейста

60 лет улыбалось счастье генерал-полковнику фон Клейсту. Железный крест, полученный за убийства и разгром польского населения, триумфальные марши во Франции, легко и удобно проведенные операции по захвату беззащитных югославских городов Ниша и Белграда значились в послужном списке генерала. Грабежи и насилия, совершенные в Европе под звуки фашистских гимнов, оказались недостаточными. 22 июня 1941 г. армия громил и насильников бросается на Восток. Генерал фон Клейст, как «опытный военный делец» по южным направлениям, получил задачу— захватить Украину, Крым, Донбасс и закончить победоносный марш в горах Северного Кавказа. Но старый фон со своим кровавым господином из Берлина Гитлером не учел мощи Красной Армии, необъятных просторов нашей страны и сил советского народа.

Путь группы Клейста через наши города—Радом, Холм, Луцк, Ровно, Житомир, Киев, Белая Церковь, Умань, Первомайск, Кривой Рог, Днепропетровск, Мариуполь, Таганрог—был совсем не похож на увесели-

тельную военную прогулку. Розы советского юга превращались в колючий шиповник, каждый дом становился крепостью, советские бойцы грудью отражали натиск врага, а мирное население наводило ужас на армию Клейста.

Да! Части Красной Армии отходили вначале, уступая численному превосходству. Но, отходя, они сжимались, словно гигантская спиральная пружина, чтобы в нужный момент развернуться и ударить по группе Клейста.

Каждый день боев на Южном фронте вырывал из рядов неприятеля сотни и тысячи людей, обращал его танки в груду почерневшего, бесформенного металла. В сражениях за Днепропетровск 60-я дивизия группы Клейста потеряла, например, до трети своего состава. Основной урон в эти дни дивизия понесла от огня нашей артиллерии. Она стреляла с такой точностью, что, как говорят пленные, казалось, будто «советские артиллеристы действовали с помощью волшебства».

Из документов германского командования, захваченных под Ростовом, сейчас стали известны любопытные подробности пути войск группы Клейста. Когда немцы взяли Днепропетровск, они захотели устроить там военный парад. Но раньше они решили закопать трупы солдат и офицеров, погибших на подступах к городу. Убитых оказалось так много, что их могилы заняли огромный городской парк. Это был парад мертвецов, отбросивший зловещую мрачную тень на церемониальное шествие живых.

Русское предзимье обдало своим холодным

дыханием орды гитлеровцев. Ноябрьский снег лег на дороги. Немцам стало труднее подвозить горючее и боеприпасы. Части Красной Армии не давали группе Клейста ни одного дня передышки. У немцев нехватало теперь времени для ремонта своей изнашивающейся материальной части. На южном участке фронта стало плохо дело и с немецкими резервами. Клейст уже не смог вводить в бой все новые и новые силы, как он это делал раньше, когда на горы трупов собственных солдат и офицеров взбирались свежие пополнения—кандидаты в могилы на советской земле.

Тактику мощных таранных ударов, при которой наступление безостановочно наращивалось из глубины, генерал Клейст принужден был заменить другими приемами. В масштабе дивизии они выглядели так. Дивизия разбивалась на группы, которые имели целью решать боевые задачи самостоятельно. В эти группы включались танки, мотопехота, саперы, артиллерия, средства связи и мотоциклетные подразделения. Примерный состав группы: батальон танков, дивизион артиллерии, 1—2 батальона мотопехоты, батарея тяжелой артиллерии, рота сапер, мотоциклетное подразделение, батарея противотанковых орудий, 1—2 взвода связи.

Формирование таких групп должно было, по мысли фашистского командования, способствовать тактике просачивания на стыках и флангах наших частей. Но генералу Клейсту уже ничто не могло помочь. Он в ужасе оглядывался на свои потери. Падали немецкие солдаты, один за другим выходили из строя

хваленые германские танки. Он приказал их беречь. В последние дни у Таганрога и Ростова в атаки шла в первую очередь немецкая мотопехота, поддерживаемая артиллерией. Танки оставались в резерве для решающего удара. Но этот час не наступал, и если Клейсту удавалось таким путем иногда сохранить танки, то уничтожались его орудия. То, что немцы бросали вперед, неизменно гибло в огне боев.

Группа Клейста деформировалась на глазах у ее начальников. Мотополки 14-й танковой дивизии потеряли, например, до 60 процентов всего кадрового состава. Прибывавшие пополнения являлись уже неполноценными войсками. В частях группы Клейста началось падение дисциплины. Солдаты вступали в пререкания с офицерами. Насильники и мародеры — гитлеровцы стали красть даже друг у друга. Из-за гуся, стащенного у колхозников, в немецкой роте возникали форменные побоища. На подступах к Мариуполю, к Таганрогу, а затем и к Ростову офицеры повторяли солдатам одно и то же: «Возьмем город — поедем отдыхать в Германию». Так истощенную лошадь погоняют клоком сена, привязанным перед дугой.

Ростов освобожден. Группа Клейста обращена в беспорядочное бегство. Клейст делал все, что мог, он лез из кожи вон, но части Красной Армии на Южном фронте оказались сильнее. Очутившись в пределах нашей страны, группа Клейста, несмотря на свои временные успехи, шла по пути бесславной гибели. Такая же участь ждет всю гитлеровскую армию.

(«Красная звезда» 3 декабря 1941 г.)

Письмо жителей Ростова-на-Дону бойцам, командирам и политработникам 9-й и 56-й армий

Друзья наши родные, наши освободители! Семь дней в Ростове бушевали взбесившиеся гитлеровские банды. Семь дней лилась кровь наших отцов, матерей и детей. Семь дней в городе царили насилия, грабежи и убийства. Семь дней мы сидели без хлеба, воды и продовольствия. Это были дни, которых никогда не забудем ни мы, ни наши дети.

Родные, любимые, когда вы начали громить и уничтожать фашистских палачей, когда на улицах города начались бои, мы, не боясь смерти, начали мстить за замученных и расстрелянных, за пролитую кровь наших людей.

Родные наши освободители! Вы посмотрите на город Ростов, красавец наш, и не узнаете его. Опустошенные магазины, разрушенные здания—все это дело рук гитлеровских головорезов. На улицах, в домах и подвалах лежат скрюченные трупы пленных красноармейцев, профессоров, женщин и детей. В Нахичевани лежат трупы 52 стариков, женщин и детей, расстрелянных за то, что в доме, в котором жили они, был убит неизвестно кем немецкий солдат. На Кировской улице, у завода Сельмаш, лежат трупы десяти расстрелянных красноармейцев.

Нам тяжело писать об этих картинах ужаса. Стынет кровь, леденеет сердце при виде этого кошмара. У нас и у вас одна мысль, одно непреодолимое желание—мстить и уничтожить всех немецких за-

хватчиков. Мы можем смело сказать: месть будет ужасна для немецко-фашистских варваров. Она началась в Ростове, на дороге в Таганрог, в лесах и степях Белоруссии, Украины, Литвы. Еще будет нарастать сила народной мести. Она будет расти до тех пор, пока немецкие изверги не будут истреблены на нашей земле.

Родные наши бойцы, командиры, комиссары 9-й и 56-й армий! Ростов снова стал советским городом. Мы снова дышим советским воздухом. Мы благодарны за это нашим доблестным воинам и особо благодарны великому Сталину, который ведет нас к победам над самым злым врагом человечества.

Ростов—наш! И от этого становится радостно и легко на сердце.

Желаем вам еще больших успехов и доблести на фронте.

Желаем доброго здоровья нашему любимому товарищу Сталину.

Под знаменем Ленина—Сталина мы победим самого коварного врага и выполним историческую миссию перед всем прогрессивным человечеством.

Мы уверены, что скоро вместе с нами будут праздновать освобождение от ненавистных немецких оккупантов жители других советских городов, временно оккупированных немецкими фашистами.

Мы победим! Враг будет уничтожен!

Жители освобожденного Ростова:

А. Шевченко, А. Сирота, И. Буренко, Г. Дулов, Н. Галин, В. Прут, А. Гаменя, Г. Ломоносова и другие.

(«Правда» 1 декабря 1941 г.)

Наша победа на Юге

Освобождение Ростова и разгром группы генерала Клейста имеют огромное значение.

Не успев взять Ростов, немцы считали уже, что путь на Северный Кавказ открыт и советская нефть в их руках. Они уже считали себя хозяевами хлеба Дона и Кубани. Они уже растрезвонили на всех европейских перекрестках, что главная магистраль, связывающая Кавказ с Россией, перерезана ими и потеряна для нас. Германское информационное бюро уже азартно подсчитывало количество заводов, фабрик, складских помещений, портовых сооружений Ростова и прикидывало, какие прибыли они дадут немцам. Наконец, фашистские брехуны уже поспешили протрубить на весь мир об уничтожении всех советских армий нашего Южного фронта.

Но вместо барышей они получили по зубам. Освобождением Ростова мы закрыли немцам выход к нефти, преградили им путь на Дон и Кубань, очистили от врага важнейшую магистраль нефти и хлеба. Якобы «уничтоженные» советские войска Южного фронта, истребив не одну тысячу немцев, продолжают преследовать армию «непобедимого» генерала Клейста, а его самого заставили панически бежать в Мариуполь.

Гитлер и его ставка, загнанные в тупик провалом «молниеносной» войны, много раз прибегали к самой бесстыдной лжи и фальсификации. Разве они не объявляли неоднократно о крахе советской власти? Разве они не кричали без конца о разгроме советских

войск, в том числе о полном окружении и уничтожении под Мелитополем нашей 9-й армии, которая сейчас, вместе с другими частями, гонит вспять немцев? Освобождение Ростова и разгром группы Клейста еще раз разоблачает гитлеровцев как заведомых лжецов и прожженных авантюристов.

Отбив Ростов у немцев, доблестные войска Южного фронта показали всему миру, что сила нашего сопротивления все возрастает, что наши военные неудачи носят временный характер, что мы можем бить немцев—и будем бить до полного их разгрома.

Удар, нанесенный немецким войскам у Ростова,— это яркое подтверждение слов товарища Сталина о том, что «враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют». Несмотря на свое огромное превосходство в силах, немцы больше месяца топтались под Ростовом. В конце концов им удалось взять Ростов, но, когда наши войска нанесли решительный контрудар, враг не смог устоять. Не помогли ему ни танки, ни немецкая спесь, ни дутая слава генерала Клейста, превозносимого фашистами.

Удар, нанесенный немецким войскам у Ростова,— это яркое подтверждение слов товарища Сталина о том, что «в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии». Освобождение Ростова— это победа оперативного искусства генералов Красной Армии, победа ее командиров, ее бойцов, которые,

действуя в более тяжелых и невыгодных условиях, чем немцы, сумели все же сломить их сопротивление и разгромить.

(Передовая «Красной звезды» 30 ноября 1941 г.)

Итоги

Подведены предварительные итоги наступательной операции войск Южного фронта с 17 ноября по 4 декабря. За это время убито и ранено 23 500 немцев. Захвачено: 4 050 винтовок, 402 пулемета, 178 минометов, 243 орудия, 129 танков, 1 305 автомашин, 10 400 снарядов. За это же время отбито у фашистов 9 024 квадратных километра нашей советской территории. Наши войска значительно продвинулись вперед: 37-я армия генерала Лопатина—на 100 километров, 9-я армия генерала Харитонова—на 120, 56-я армия генерала Ремизова—на 80 километров.

(«Красная звезда» 5 декабря 1941 г.)

Под наблюдением редактора *И. Г. Гаврилина*

Г 188216. Подписано к печати 1/II 1942 г. Объем 1 п. л. 1 авт. л.
Заказ № 47.

3-я тип. «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.